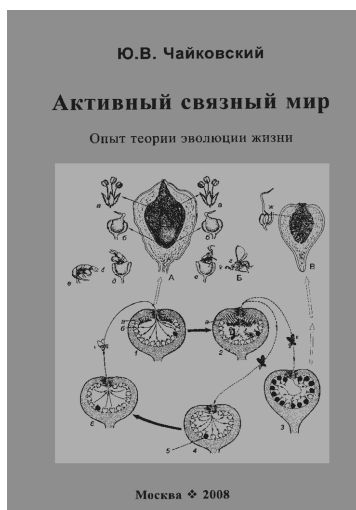

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

Ю.В. Чайковский. Активный связный мир. Опыт теории эволюции жизни. – М: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 726 с.

Появление книги Ю.В. Чайковского стало заметным событием в литературе, связанной с теорией эволюции жизни и

ее отражениями в философии, социологии, культурологии, физике и других научных дисциплинах, хотя по условиям времени не сопровождалось широким обсуждением, которого, несомненно, заслуживала. Ее уникальность определяется не только замечательной эрудицией автора, но прежде всего общим подходом к предмету. Ю.В. Чайковский не только известный теоретик биологии, но и маститый историк эволюционизма, дарвиновед и при этом незаурядный философ и методолог науки. Альфа и омега его книги – историко-методологическая рефлексия. В своих рассуждениях Ю.В. Чайковский опирается прежде всего на глубокий анализ пройденного биологией пути, на составленную им подробную «карту» ее тысячелетних исканий, с нанесенными на ней перспективными направлениями, теоретическими «тупиками», до конца не пройденными или еще неизведанными тропами. В результате выясняется более важная роль многих известных достижений, например результатов второй «научной революции», произошедшей на рубеже XX и XXI столетий в иммунологии, показавшей универсальное значение иммунитета для всех уровней живого.

Несколько слов о жанровых особенностях книги. Подготовленное на основе предыдущего труда на ту же тему¹ сочинение Ю.В. Чайковского никак не академический трактат, а напротив, очень личностная, я бы сказал, экзистенциальная книга в том смысле, какой придавали этому слову русские философы, вышедшие из Серебряного века, прежде всего Н. Бердяев и Л. Шестов. Главное в ней не диктат разумных доводов, не

засилье бесстрастной логики объективной необходимости, а экзистенциальное переживание автором эволюции мира, теории этой эволюции, предчувствие им неизбежности вселенской катастрофы и пронизанный пессимизмом поиск путей ее предотвращения. Книга носит глубокий отпечаток яркой индивидуальности автора и его во многом пессимистического мироощущения. В этом отношении книга Ю.В. Чайковского – очень русская книга. Это глубоко личный, доверительный разговор автора с читателем, прямой, без обиняков, пренебрегающий всякой конъюнктурой. Такой подход, требующий от автора немалой смелости, может насторожить и даже оттолкнуть традиционно мыслящего образованного читателя, показаться ему неуместным и даже невозможным для труда, претендующего на научность. Но именно это позволяет автору называть вещи своими именами, ставить все необходимые точки над *i*, сосредоточиться на «нерешенных проблемах и загадках, не попадающих в учебники» и вообще отважно «покушаться на миражи». Например, заявить во всеуслышание, что «начавшийся отказ от дарвинизма есть закономерный результат происходящей на наших глазах смены общепринятой картины мира».

Спора нет, что в пылу полемики Ю.В. Чайковский иногда слишком строг к «официальной», академической науке и, напротив, излишне мягок к построениям «нетрадиционных» учений и даже религиозных конфессий. Например, к тому же «научному» креационизму. Но таков уж характер его книги, предполагающий теоретическую терпимость в соединении с раскованностью мысли, не боящейся эпатировать и в какой-то мере провоцировать традиционно мыслящего читателя.

Во многих местах с автором хочется спорить. В том числе по поводу эволюционного значения иммунитета. По мысли Ю.В. Чайковского, приобретенный иммунитет выработался не столько для борьбы с болезнями, но прежде всего для управления онтогенезом и контролем за правильностью его протекания у самых сложных ор-

¹ Чайковский Ю.В. Наука о развитии жизни. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. – 712 с.

ганизмов. Думается, однако, эволюционная роль иммунитета может этим не ограничиваться. Например, установлено, что именно иммунная система человека ответственна за возникновение такой смертельно опасной своими осложнениями и пока неизлечимой болезни, как сахарный диабет². Антитела убивают β -клетки поджелудочной железы человека, вырабатывающие инсулин. Масштабы заболевания уже носят характер пандемии мирового масштаба. Пессимисты не без основания утверждают, что если бы человечество не располагало постоянно совершенствующейся системой здравоохранения, распространение диабета вполне могло бы поставить человечество на грань выживания. По всей видимости, с иммунитетом могут быть связаны не только важные механизмы эмерджентной эволюции, но и обратные процессы деградации и вымирания.

На мой взгляд, едва ли правомерно рассматривать известные опыты Г.Х. Шапошникова с тлями как пример «реальной эволюции». Их действительно невозможно удовлетворительно истолковать в рамках дарвинизма, но от этого их значение для эволюции *sensu stricto* не становится яснее...

Перечень спорных моментов можно продолжить, но, кажется, возникновения именно таких дискуссий с читателем автор, скорее всего, и добивался.

* * *

Переходя непосредственно к содержанию книги, хотелось бы выделить несколько моментов.

У подавляющего большинства читателей, взявших книгу в руки и понимающих под словом «эволюция» дарвинизм, легко может создаться ложное впечатление, что именно его, дарвинизм, развивает автор, пусть и указывая более содержательно нежели другие на предшественников Ч. Дарвина, добавляя рефрены и увязывая дарвинизм с космической эволюцией (как это делал Джордж Дарвин). Это, однако, не так.

Помимо углубленного историзма, не менее важной стороной труда Ю.В. Чайковского является принципиальный отказ от очередной попытки так называемого «синтеза» неработоспособных теорий. И прежде всего дискредитированного историей дарвинизма. Вместо этого, считает автор, нужно стремиться проникнуть мыслью в то, как устроен мир, и с какого момента его развитие становится хоть сколько-то понятно. Этот

методологический постулат Ю.В. Чайковского оправдан самой жизнью. За последние почти два столетия биологический эволюционизм пережил уже несколько подобных мнимых «синтезов»: дарвинизма с менделевской генетикой, потом с генетикой популяционной. Затем последовал «синтез» реформированного таким образом селекционизма с генетикой молекулярной и т.д. Но если посмотреть внимательно, в действительности в каждом из этих случаев речь шла не о подлинном синтезе с переходом в новое, более совершенное качество, а об аварийном латании очередной дыры в «защитном поясе» теорий вокруг селекционизма.

Развитие дарвинизма шло в точном соответствии с известной науковедческой концепцией «исследовательских программ» И. Лакатоса³, и не удивительно, что оно не сопровождалось реальным углублением знания. Ведь целью очередных «революционеров» было не только и не столько углубление знания, сколько сохранение и охранение господства селекционизма, привилегированного положения его адептов в науке. Ю.В. Чайковский в своей книге восстает против этого негласного или полугласного сговора заинтересованных специалистов, предлагая строить теорию эволюции на внятных онтологических и методологических основаниях, опираясь на весь массив накопленных данных, в том числе отвергавшихся до сих пор позитивистски ориентированной наукой.

В противовес дарвинизму Ю.В. Чайковский предрекает создание новой науки и даже в определенном смысле метанауки, которая, по его словам, будет видеть в эволюции не происхождение видов и иных таксонов, а активный процесс становления систем всех уровней (от биосферы до макромолекулы). Причем в едином сопряженном пространстве жизни, а не в обычном трехмерном.

Основная мысль труда Ю.В. Чайковского, в корне отличающая его от любых форм дарвинизма, состоит в том, что природа оперирует с разнообразием свойств, взятым целиком. Причем на всех уровнях организации эволюционирующего Универсума.

По убеждению Ю.В. Чайковского, эволюция не только жизни, но и мирового целого носит закономерный характер и обусловлена взаимодействием двух фундаментальных онтологических

² Демичева О. Сахарный диабет. – М.: Э, 2016. – 160 с.; Питерс-Хармел Э., Матур Р. Сахарный диабет: диагностика и лечение. – М.: Практика, 2008. – 496 с.

³ Лакатос И. Фальсификация и методология исследовательских программ // И. Лакатос. Избранные произведения по философии и методологии науки. – М.: Академический проект; Трикта, 2008. – С. 281–462.

начал, которые он обозначает терминами «активность» и «связность». Эти принципы, по его словам, общи для всех форм эволюции (от элементарных частиц до скоплений галактик), включая органическую и общественную жизнь, и известны давно. Иными словами, эволюция мира по Ю.В. Чайковскому – Вселенский, универсальный номогенез.

При этом, как образованный философ и методолог, Ю.В. Чайковский проводит важное различие между «реальной эволюцией», отраженной в геологической летописи Земли, и большинством эволюционных построений неонтологов, являющихся в действительности лишь описанием тех или иных рецентных биологических феноменов на эволюционном языке. Думается, здесь можно было бы поставить вопрос и более радикально: подлинная теория эволюции – это громадная историческая реконструкция, вне контекста которой значение данных и концепций неонтологов по крайней мере неопределенно, а может и просто отсутствовать. Такая реконструкция, по видимому, никогда не будет полна, поскольку по природе своей навсегда останутся неполными геологическая и другие эволюционные летописи. Однако, как говорил в свое время один известный палеоботаник (Д.Г. Скотт), удивительно не то, что геологическая летопись неполна, а то, что при этой неполноте она дает нам так много.

Пристальное внимание к «реальной эволюции» – важная и ценная часть методологического подхода Ю.В. Чайковского, отличающая его труд от большинства сводок по теории эволюции, в которых данные палеонтологии рассматриваются только в качестве одного из «доказательств» эволюционного процесса.

* * *

Даже краткий разбор книги Ю.В. Чайковского потребовал бы написания текста, сравнимого с ней объема (726 страниц убористого текста). Поэтому приходится ограничиться общей характеристикой ее богатого содержания и немногими общими замечаниями.

Первая часть книги – примерно треть ее объема – посвящена развитию представлений об органической эволюции. Начиная с анализа их религиозных корней и воззрений первых греческих натурфилософов до современности. Перед читателем предстает мастерски написанная величественная картина, существенно отличающаяся от традиционных изложений, идущих от конъюнктурно-лапидарного исторического очерка в «Происхождении видов» Ч. Дарвина. Эта концепция известна со средней школы. Великий английский натуралист Ч. Дарвин, после пятилетнего кругосветного плавания на основании

многих фактов и наблюдений придумал гениальную концепцию «естественного отбора». В этом научном подвиге были у него лишь несколько невзрачных предшественников. На теорию Дарвина сразу обрушились клерикалы и реакционные ученые, разные оуэны и майварты. Но их возражения были полностью опровергнуты в ходе победного наступления дарвинизма, превратившегося, в конце концов, в современный селекционизм, «единственно верное учение», которое ныне преподают в университетах разного рода северцовы и марковы.

В книге Ю.В. Чайковского мы находим совсем другую историю. Так, сама теория эволюции предстает завоеванием так называемой «научной революции XVII века» и неожиданно оказывается связанной с именем М. Хэйла – Верховного судьи Англии в период протектората О. Кромвеля, реставрации Стюартов, вплоть до свержения короля Якова II. Идеи Хэйла подхватил и пустил в научный оборот влиятельный натуралист Джон Рэй, от которого они пришли к Эразму Дарвину, а от него – к его сыну и знаменитому внуку...

При этом добавим, что Ч. Дарвин, что бы ни писал он в своей тщательно препарированной автобиографии, был не столько ученым-натуралистом, сколько состоятельным сквайром и бакалавром искусств, выпускником Кембриджа⁴. Правда, изучая теологию, он любил собирать и определять насекомых, увлекался ружейной охотой... В остальном молодой Дарвин был несомненный интеллигент, интересовался венцом творения – человеком, происхождением его духа, морали и вообще философией. Был не чужд идей Просвещения, материализма и деизма. Сочувствовал либеральным теологическим веяниям своего времени и, хотя верил в Бога, Иисуса Христа Сыном Божиим не признавал. Действительно, в старейших канонических Евангелиях о богосыновстве Христа нет ни слова.

«Происхождение видов», вопреки уверениям дарвиновских воспоминаний, написано отнюдь не в индуктивном, «истинно бэконинском духе», а напротив – в сугубо рационалистическом ключе так называемой «естественной теологии» старшего современника Ч. Дарвина, тоже выпускника Кембриджа Уильяма Пэйли. Книги Пэйли лежали в основе преподавания в Кембридже

⁴ *Desmond A., Moore J., Browne J.* Charles Darwin. – Oxford: University Press, 2007. – 139 p.; *Gruber H.* Darwin on Man. A Psychological Study of Scientific Creativity. Together with Darwin's Early and Unpublished Notebooks transcribed and annotated by P.H. Barrett. – N.Y.: Duden, 1974. – 495 p.

и оказали глубокое влияние на мышление Ч. Дарвина. Недаром в «Происхождении видов» примеры единичны и носят обобщенный характер.

Даже в кругосветку на «Бигле» молодой Дарвин попал не в последнюю очередь благодаря своему богословскому образованию, а вовсе не просто как начинающий натуралист-любитель: капитан судна Р. Фицрой мечтал собрать во время плавания неопровержимые доказательства истинности библейского учения о сотворении мира...

Распутывая нити истории, Ю.В. Чайковский убедительно показывает, что принципы, общие для всех форм эволюции, известны весьма давно. Однако в биологии их признанию уже 150 лет мешает вполне умозрительная идея, что на этом и только этом уровне над общими законами царит закон частный – отбор малых ненаправленных наследственных изменений. И поскольку обнаружить его в природе так и не удалось, то теорию надо строить без него.

Думается, историческая часть книги Ю.В. Чайковского заслуживает отдельного издания, возможно, в расширенном виде. Сопоставимых аналогов в отечественной, да и в мировой эволюционистской литературе у нее нет и, скорее всего, не будет еще долгое время. Дополнения могли бы касаться, в частности, теистических и идеалистических теорий эволюции, таких как тейярдизм, бергсонизм, психоламаркизм, динамическая типология В. Тролля, метафизические эволюционные построения Э. фон Гартмана, Г. Дриша, Г.Т. Фехнера или разные финалистские учения.

* * *

Вторая часть книги посвящена возможным механизмам органической эволюции. При этом большое внимание уделено методологическим требованиям к эволюционной теории и познавательным моделям эволюционизма.

Так, в свете новейших данных Ю.В. Чайковский достаточно убедительно показывает, что эволюция многоклеточных вполне могла идти по Э. Жоффруа Сент-Илеру, то есть через прямое воздействие среды на развивающийся зародыш.

Упомянутая выше активность рассматривается Ю.В. Чайковским в качестве движущей силы не только эволюции, но и онтогенеза, ответственной за повторность форм и согласованность явлений. По его мысли, усложнение форм сопряженности ведет к появлению новых уровней организации, одинаковых для самых разных групп организмов.

Размышляя о роли случайности в эволюции, Ю.В. Чайковский, автор глубокого философско-

го анализа основ теории вероятности⁵, еще раз подчеркивает и аргументирует ранее высказанную им мысль, что к эволюции способны не детерминированные и не стохастические объекты, а системы на грани порядка и хаоса.

Глава 6 второй части книги содержит развернутое изложение общего учения о разнообразии, названного Ю.В. Чайковским *диатропикой*. Создание его основ Ю.В. Чайковский справедливо приписывает С.В. Мейену, хотя, на мой взгляд, сопоставимый с мейеновским вклад в его разработку принадлежит самому Юрию Викторовичу.

Важная мысль Ю.В. Чайковского состоит в том, что в эволюции наследуется не свойство, а упорядоченное разнообразие свойств. Вопреки представлениям дарвинизма, ламаркизма и некоторых других организмоцентристских учений природа, как уже подчеркивалось выше, оперирует с разнообразием свойств, взятым целиком. Самая жесткая элиминация одних форм, не влечет за собой автоматически изменения других. Сходные структуры и функции могут достигаться различными путями в силу фундаментальной упорядоченности биоразнообразия.

В ходе эволюции, считает Ю.В. Чайковский, в разных ветвях живого, вновь и вновь протекают сходные процессы и образуются сходные уровни развития. Они замечательны тем, что часто не удается увидеть их связи ни со сложностью условий, ни с успешностью проживания в них. Это говорит о том, что основные свойства организмов определяются не их родословными, а тем уровнем, до которого они дошли в эволюции – не так уж важно, каким путем.

По мнению Ю.В. Чайковского, всякое развитие можно рассматривать как многокомпонентный фрактальный рост, а результат развития – как многофрактальную структуру. Почти каждый фрактальный фрагмент строится и соединяется с другими при содействии элемента случайности, но не может быть чисто случайным, поскольку встраивается в единую структуру, тоже в целом неслучайную.

Эволюция, понятая таким образом, – не итог отдельных приспособлений видов к своим средам, а единый *системогенез*.

Концентрированному изложению эволюционной концепции самого Ю.В. Чайковского целиком посвящена 11 глава «Эскиз теории».

* * *

Третья часть книги «Как эволюция шла» целиком посвящена реальной эволюции. В ней довольно подробно рассматривается то, что из-

⁵ Чайковский Ю.В. О природе случайности. 2-е изд. – М., 2004. – 278 с.

вестно на сегодняшний день о происхождении жизни и главных чертах эволюционного процесса, в том числе о «блочности» эволюции, эволюционных тенденциях, прогрессе и регрессе, и о многом другом. Крупными мазками рисуется и сама биологическая эволюция, вплоть до возникновения человека, нынешнего его состояния и перспектив дальнейшего развития.

Особое внимание уделено «биопоэзу» – возникновению жизни. По мысли Ю.В. Чайковского, это отнюдь не случайный, а напротив – закономерный процесс. Первые скопления «живого вещества» возникли до организмов (Чайковский называет их биоценозами) в результате быстрого в масштабах геологического времени поэтапного замещения неорганических звеньев геохимических цепей органическими. Эти изначально разрозненные скопления «живого» вещества со временем образовали первичную биосферу, биологические поля которой с тех пор, по видимому, и управляют биосферной эволюцией. Для этого они использовали потоки вещества и энергии из земных недр.

Подобный взгляд на процесс возникновения жизни порождает у Ю.В. Чайковского парадоксальные формулировки, вроде «экосистемы до организмов», скопления «живого вещества» он называет «биоценозами» и т.д. Думается, подобное словоупотребление неоправданно размывает смысл устоявшихся биологических терминов. Пятна «живого вещества» в принципе не могут образовать биоценоза или экосистемы, поскольку у подобной «системы» нельзя определить ни элементов, ни связей между ними, а значит – системный анализ в принципе невозможен.

Ю.В. Чайковский справедливо подчеркивает теоретическую возможность неоднократности биопоэза – представление, которое в последние годы начинает преобладать в литературе. В связи с этим хотелось бы отметить, что процессы возникновения жизни в разное время и в разных частях земной поверхности вполне могли в большей или меньшей степени отличаться друг от друга. Единого механизма «биопоэза», в том числе рисуемого Ю.В. Чайковским, вообще могло не быть. И тогда его поиск – путь в никуда.

* * *

Заключительная четвертая часть книги включает три главы, посвященные соответственно «Эволюции и систематике», «Эскизу» эволюционной теории автора и «Практическим рекомендациям». Последние касаются проблемы улучшения человеческого рода (судьбы евгеники), перспектив поиска остатков внеземной жизни, анализу упорядоченности разнообразия и его прогностических возможностям, тенденциям в

эволюции и спасению природы, вопросу о том, как жить в новой биосфере.

По убеждению Ю.В. Чайковского, новая теория может быть полезна для практики не только объяснениями прошедшего и предсказаниями будущего хода эволюции (это мало кому важно), а конкретными рекомендациями, например по охране природы и культуры, по медицине и систематике.

Один из примеров такой рекомендации связан с активно обсуждаемой в последние годы темой «глобального потепления». Конечно, само существование этого феномена было и остается под вопросом. Нет даже убедительной статистики. Зато есть вера и опасения, поддерживаемые через СМИ заинтересованными транснациональными компаниями и кормящимися вокруг «потепления» политиками и специалистами. Вариантов выхода из кризиса предложено много. Выдвигаются все новые версии. Обсуждаются вероятности того или иного исхода. Ю.В. Чайковский убедительно показывает, что при любом реальном ходе событий готовиться надо к любой опасности, коль скоро она осознана, не ссылаясь на малую ее вероятность. Поскольку говорить о вероятности однократного события бессмысленно.

* * *

Как всякий труд, использующий многочисленные, разнородные данные, книга Ю.В. Чайковского во многих местах открыта для критики, которую легко сделать жесткой. И нет сомнений, что желающие воспользоваться этим найдутся. Что ж, Бог им судья!

Принципиальные же замечания рецензента следующие.

Первое из них касается философских основ эволюционной концепции Ю.В. Чайковского: активность и связность приписываются одной лишь материи. Подобный онтологический базис представляется во всех отношениях слишком узким.

При этом сама активность, трактуемая автором в соответствии с «Философским словарем» Э.Л. Радлова⁶ как «деятельное состояние, противоположное пассивности», понимается слишком абстрактно, почти бессодержательно. Она приписывается всему материальному, отдельные формы активности не выделяются. Между тем, уже из примеров, приводимых в той же статье «Словаря» Радлова видно, что в истории человеческой мысли различались и виды активности, и ее субъекты. Например, Р. Декарт противополо-

⁶ Радлов Э.Л. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии. 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 288 с.

ставлял активный дух пассивной материи, его последователь Н. Мальбранш приписывал активность только воле, разум же считал пассивным. В психологии еще с начала XX столетия было принято считать, что сознание одновременно активно и пассивно. Очевидно, нечто подобное можно сказать и об эволюции, ведь недаром возникли представления о типостази́се О.Г. фон Шиндевольфа или о «прерывистом равновесии» С.Дж. Гулда и его последователей.

Очевидно, что разные виды активности могут обладать разными свойствами, например быть направленными или хаотичными, сознательными или бессознательными, непрерывными или дискретными и т.д.

Возможно, было бы целесообразно сопоставить разные виды активности с различными видами энергии, тем более что попытки выделить специальные виды движущей органическую эволюцию энергии делались неоднократно, достаточно вспомнить об *анагенетической* энергии Э.Д. Копа.

С материалистической онтологией едва ли совместимы живо напоминающие о платонизме или пифагореизме утверждения Ю.В. Чайковского, например о фрактальной природе эволюционного процесса. Трансцендирование, другими словами – придание статуса объективной реальности математическим конструктам, вроде фракталов, уже чисто логически может быть осуществлено только в рамках какой-то формы идеализма или критического реализма.

Еще одна сложность методологического плана, стоящая на пути эволюционной концепции Ю.В. Чайковского, касается реальной эволюции. В его построениях слишком многое опирается исключительно на современные биологические феномены, на иммунологию, физиологию, другие неонтологические дисциплины. Как указывалось выше, будущая теория эволюции должна исходить прежде всего из результатов изучения геологической летописи, из реконструкции того, как эволюция шла, а не служить иллюстрацией эволюционных гипотез неонтологов. Это не раз подчеркивали О.Г. фон Шиндевольф, О. Гертвиг и другие маститые исследователи. Как справедливо указывал основатель советской палеонтологической школы А.А. Борисяк, палеонтология – это эволюционная наука *par excellence*, по преимуществу.

К числу невольных, а главное – трудно устранимых «недостатков» книги можно отнести большой объем вкупе с высоким интеллектуальным уровнем и смысловой насыщенностью текста. Приходится признать, что книга Ю.В. Чайковского, увы, не для всех, а прежде всего – для

избранного круга интеллектуалов, хотя автор, по всей видимости, предпринял немалые усилия, чтобы расширить круг ее потенциальных читателей. Ю.В. Чайковский пишет отточенным литературным языком, блестящее многостилье которого местами напоминает захватывающий детектив, старается сделать изложение максимально доступным. Но возможности популяризации, увы, не безграничны. Ведь замечено и уже давно, что российский читатель – «ленив и нелюбопытен», ломать голову не склонен, а в рассуждениях способен проследить не более двух, максимум трех, последовательных дедукций. В этой ситуации можно лишь посоветовать подготовить сокращенное издание книги, адаптированное к более массовой читательской аудитории.

Сказанное, однако, никак не отнимает у книги Ю.В. Чайковского главных ее достоинств – глубиной содержательности и наличия многих новых, оригинальных идей. Она провоцирует мысль, зовет изведать еще не пройденные пути научного поиска.

* * *

Необходимо отметить, что за годы, прошедшие после издания книги, Ю.В. Чайковский существенно углубил и прояснил свое понимание эволюции.

Так, в книге «Зигзаги эволюции. Развитие жизни и иммунитет» более подробно рассмотрена эволюционная иммунология и введено важное понятие *актирефа*⁷. Актиреф – это саморазвитие объекта по рефренам (в соответствии с законами, определяющими повторность форм). Точнее, пишет Ю.В. Чайковский, речь идет о развитии, которое образно можно представить как движение объекта по так называемой *диасети* – многомерной таблице свойств любых изучаемых объектов, не только биологических.

У организмов актиреф имеет две формы – онтогенез и эволюцию, понимаемую как смену путей онтогенеза.

Таким образом, актиреф – это квинтэссенция эволюционной концепции самого Ю.В. Чайковского. В этом понятии соединены *номогенез* (наличие диасети), *жоффруизм* (эволюция путем активного изменения зародыша под воздействием внешней среды на родительские организмы), *ламаркизм* и *экосистемная теория эволюции*.

Мыслившаяся Ю.В. Чайковским как итоговая книга «Заключительные мысли»⁸ содержит сквозной взгляд на эволюцию с акцентом на эво-

⁷ Чайковский Ю.В. Зигзаги эволюции. Развитие жизни и иммунитет. – М.: Наука и жизнь, 2010. – 110 с.

⁸ Чайковский Ю.В. Заключительные мысли. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. – 175 с.

люцию социальную. Некоторые делаемые в ней выводы неожиданны и чрезвычайно интересны. Так, на материале из истории России Ю.В. Чайковский показывает, что некоторые исторические феномены очевидно выстраиваются в ряды, позволяющие устанавливать рефрены – повторяющиеся закономерности. Например, в рефрене, демонстрируемом крупными социальными революциями, есть позиция «устранение революционных вождей новым поколением деятелей».

Выявление исторических рефренов видится Ю.В. Чайковскому одной из основ будущего метода понимания истории, но никак не самим этим методом. Провозглашаемая Юрием Викторовичем будущая *историческая диатропика* должна взять на себя выявление *каркаса*, имманентных закономерностей исторического знания, но ни в коем случае не подменять собой это знание. Таким каркасом, по его мнению, является упоминавшаяся выше диасеть – многомерная таблица свойств исторических объектов.

Наконец, в последней по времени выхода книжке «Эволюция как идея»⁹ показан идейный тупик материалистического подхода к изучению эволюции на фоне углубленной версии эволюционной концепции автора. Рассматриваются успехи эволюционного идеализма и связанные с ним новые, нетривиальные факторы эволюции.

В действительности, предлагаемое Ю.В. Чайковским – это не столько идеализм, сколько *дуа-*

лизм и даже *триализм*. Чайковский различает мир вещей и мир идей, соотношение между которыми резко асимметрично. Господствует и правит мир идей. Он постоянно проникает в мир вещей, властно определяя порядок в нем. Между тем в классическом идеализме, вроде философии Платона, настоящий, подлинный мир один, и это мир идей. Вещный, материальный мир – его несовершенное отражение, вроде теней на стене пещеры. Самостоятельным бытием он не обладает. Однако и дуалистическая метафизика в построениях Ю.В. Чайковского – это уже большой шаг вперед на пути выхода из идейного болота материализма и неопозитивизма.

Ю.В. Чайковский допускает существование пантеистического Бога, а значит основа его мировоззрения – триализм материального, психического и духовного. Это не ортодоксальная, но христианская, с уклоном в гностицизм, онтология, корни которой уходят вглубь столетий: Предвечный Божественный Логос, Творец всего и вся, эманации, «энергии» которого пронизывают все Творение, определяя его активность и саморазвитие по фракталам и рефренам. Тут есть, над чем задуматься философу!

* * *

Особого упоминания и благодарности заслуживает предприниматель, а в другой, научной жизни – известный ученый-арахнолог К.Г. Михайлов, который в трудные времена самоотверженно взял на себя инициативу и нелегкий труд по изданию не только рецензируемой, но и большинства других эволюционных работ Ю.В. Чайковского. Спасибо ему!

И.А. Игнатьев

⁹ *Чайковский Ю.В.* Эволюция как идея. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017. – 159 с.